

Наступили сумерки, и те, кто приходил навестить Чжао Жуи, уже разошлись. Войдя в Пещеру бессмертного, Гу Юй обнаружил там своего отца Гу Цзяньсина, учителя Лю Цюньин — Старейшину Мэй, и самого Чжао Жуи.

Взгляд Гу Юя непроизвольно упал на Чжао Жуи.

Мальчик полулежал на кровати, облаченный в темные одежды. Его тело выглядело болезненным и истощенным, а лицо было покрыто сине-фиолетовыми пятнами — следами застывшего яда. На фоне болезненно-белых губ его крошечное личико казалось пугающим. Глаза Чжао Жуи покраснели, словно он только что плакал. Он лишь мельком взглянул на Гу Юя и снова опустил голову, погружившись в свои мысли.

— Отец, Старейшина Мэй, — Гу Юй сложил руки в приветственном жесте.

Гу Цзяньсин бросил на него холодный взгляд и спросил:

— Тебе стало лучше?

— Уже гораздо лучше, — ответил Гу Юй, вовремя опустив голову и приняв вид человека, погруженного в скорбь.

Возможно, из-за угрюмого характера оригинала или из-за того, что Гу Цзяньсин был слишком молчалив, их отношения напоминали общение знакомых незнакомцев, а не отца с сыном. И это было неудивительно: в мире культивации время безжалостно, оно стирает даже самые глубокие чувства. К тому же, в глазах окружающих Гу Юй был безнадежным отбросом.

Гу Цзяньсин не сомневался в искренности сына — Гу Юй был привязан к Чжао Бину не меньше, чем он сам, и потеря своего лучшего старшего ученика стала тяжелым ударом для них обоих.

Он тяжело вздохнул и обратился к Мэй Цзяньсюэ:

— Сестра Мэй, доверь Жуи мне. Не волнуйся, я обязательно придумаю, как снять с него этот яд.

Мэй Цзяньсюэ, наставница Лю Цюньин, была младшей сестрой Гу Цзяньсина по учению и единственной женщиной в Секте Праведного Меча, достигшей Уровня Трансформации Меча. В таланте к фехтованию она даже превосходила Гу Цзяньсина. Если бы только она сама не была столь равнодушна к власти, еще неизвестно, кому бы достался пост Главы секты.

Гу Юй всегда испытывал к ней глубокое уважение.

В этот момент Мэй Цзяньсюэ решительно возразила:

— Нет! Брат, ты погряз в делах секты, разве у тебя найдется время для Жу И? По-моему, будет лучше, если я возьму его в ученики!

Оказалось, они спорили о том, кто станет наставником Чжао Жуи. Гу Юй внезапно всё понял.

Гу Цзяньсин нахмурился:

— Но ведь ты давала обет брать в ученики только женщин?

Для практикующих путь бессмертия нарушение подобных клятв было чревато повреждением сердечного умысла. Однако Мэй Цзяньсюэ, услышав это, твердо ответила:

— Ради памяти Цюньин, что значит одна нарушенная клятва?

Гу Цзяньсин замолчал, погружившись в раздумья. Гу Юй видел, что для его отца вопрос о наставничестве над мальчиком был второстепенным, в то время как Мэй Цзяньсюэ была настроена решительно, несмотря на риск навредить своему пути развития.

Гу Юй невольно взглянул на Чжао Жуи. Тот сидел, опустив голову, с безразличным выражением лица, словно его совсем не волновала собственная судьба.

Этот ребенок...

Вздохнув про себя, Гу Юй решительно произнес:

— Отец, Старейшина Мэй, позвольте мне позаботиться о ребенке. Я хочу стать его учителем.

— Ты? — Гу Цзяньсин и Мэй Цзяньсюэ в изумлении уставились на него, не скрывая своего недоверия.

Даже Чжао Жуи поднял голову, посмотрев на Гу Юя с нескрываемой растерянностью. Все знали, что Гу Юй терпеть не мог ни Лю Цюньин, ни Чжао Жуи. С того самого момента, как Чжао Бин женился, Гу Юй больше не переступал порога его пещеры.

Ни отец, ни Старейшина Мэй не могли поверить в то, что Гу Юй добровольно возьмется за воспитание мальчика. Мэй Цзяньсюэ, всегда недолюбливавшая угрюмого Гу Юя, не сдержалась:

— У тебя даже нет Семя Меча, чему ты собираешься его учить?

Гу Юй и Гу Цзяньсин одновременно нахмурились. Для Главы секты Гу Юй, каким бы ни был, оставался его сыном, и наказывать его — прерогатива отца, а не посторонних. К тому же, критика в адрес сына прямо при нем казалась ему пренебрежением к его авторитету. Но будучи мудрым лидером, он сдержался, ожидая реакции сына.

А та оказалась неожиданной.

— Кто сказал, что я не сумел сформировать Семя Меча? — Гу Юй поднял руку, и на его ладони вспыхнуло черно-фиолетовое сияние. Свет начал сгущаться, превращаясь в крошечное Семя Меча, которое зависло в воздухе, непрерывно вращаясь.

Глаза Гу Цзяньсина блеснули, но тут же нахмурились:

— Это Семя Меча...

— Хлоп!

Не успел он закончить, как Семя исчезло. Лицо Гу Юя слегка побледнело:

— Это то, что я сформировал только что, я пока не могу управлять им в совершенстве.

Он посмотрел на Мэй Цзяньсюэ, ожидая насмешек, но та внезапно схватила его за руку. В её глазах горел фанатичный блеск:

— Я никогда не видела такого цвета! Какой это тип стихии?!

Гу Юй покачал головой:

— Я и сам не знаю.

Мэй Цзяньсюэ разочарованно вздохнула, но тут же нашлась:

— Раз так, направь свой меч на меня!

Гу Юй моргнул:

— Что?

Гу Цзяньсин усмехнулся:

— Если хочешь узнать природу Семя Меча, просто используй его в бою! Но... — он взглянул на Мэй Цзяньсюэ, — сестра, это слишком рискованно, мы еще не знаем, на что способна эта сила.

— Брат, это Семя Меча с неизвестной стихией! Разве тебе самому не любопытно? — Мэй Цзяньсюэ была полна решимости.

Гу Цзяньсин беспомощно покачал головой:

— Мы могли бы проверить это на Духовном звере.

— Нет, у меня нет терпения ждать! — отрезала она и, повернувшись к Гу Юю, властно скомандовала: — Давай! Бей в меня!

Гу Юй увидел, что отец едва заметно кивнул, а Чжао Жуи смотрит на него с робкой надеждой. Он глубоко вздохнул:

— Хорошо!

Это был шанс доказать, что он достоин заботиться о мальчике. В конце концов, в этом мире правят сильные! Гу Юй поднял руку, используя пальцы как меч. Вскоре на кончиках его пальцев запульсировало бледное черно-фиолетовое сияние Семя Меча.

<http://bllate.org/book/26912/3239113>